

Тетушка, глядя на мягкое выражение лица Бай Сяо, совсем не ощущала того высокомерного пренебрежения, которое бывает у некоторых знаменитостей, и невольно проникалась к нему все большей симпатией. Она тайно наблюдала за Бай Сяо уже два дня: ко всем он относился одинаково мягко и вежливо, не заискивал перед режиссерами и продюсерами, но и не смотрел свысока на массовку и ассистентов. Когда у него не было съемок, он спокойно сидел в уголке, читая сценарий или книгу, с безмятежным и расслабленным видом, редко листая телефон, лишь изредка доставая его, чтобы посмотреть.

Этой тетушкой была тетя Мэй.

Естественность и отсутствие притворства — таково было ее первое впечатление о нем.

Тетя Мэй вспомнила о состоянии Чэн Юэ в последнее время, вздохнула и подумала: как же хорош такой характер, он приятен людям, а самое главное — самому человеку с таким характером тоже комфортно. Не то что ее Чэн Цзун, который вечно себя изводит.

После того как у Чэн Юэ обнаружили беременность, его самочувствие было не очень хорошим. Травма на руке на несколько дней заставила его успокоиться, но как только он почти поправился, снова стал непоседливым: не только не отдыхал как следует, а наоборот, работал с удвоенной силой. Она его уговаривала, но он говорил, что в ближайшем будущем долгое время не сможет появляться на публике, поэтому нужно уладить все предстоящие дела.

Вот и сейчас, несколько дней назад, снова не послушался советов и уехал в командировку, сразу на целую неделю.

В последнее время, глядя на Чэн Юэ каждый день, она не могла сдерживать вздохов. У него мрачное настроение, а работает он так самоотверженно. Хотя она была ему ближе, чем родная мать, но в конечном счете ничего не могла поделать, чтобы развеять его подавленность. Он всегда уважал ее, но если у него были какие-то переживания, он не слишком охотно делился с ней, боясь ее беспокоить.

Она могла лишь помогать ему в том, что было в ее силах.

Перед тем как приехать сюда, она сначала связалась с Фан Вэньцзином, чтобы узнать расписание Бай Сяо. Фан Вэньцин, естественно, не знал, что Чэн Юэ беременен, и думал, что в тот день Чэн Юэ переспал с Бай Сяо. С того момента, как Чэн Юэ попросил у него материалы, он начал в уме строить догадки: неужели Чэн Юэ заинтересовался Бай Сяо?

И вот теперь тетя Мэй пришла выведать информацию. Он тут же выложил все данные о расписании Бай Сяо, а в конце добавил несколько фраз:

— Смотри, сколько лет у Чэн Юэ уже не было личной жизни! А этот парень Бай Сяо, по-моему, очень хороший, и характер, и личные качества неплохие, да и внешне наверняка соответствует вкусу Чэн Юэ. Их можно сказать... что судьба свела! Ха-ха, тетя Мэй, может, уговорите его подумать об этом? Хотя бы содержанием завести, а то я боюсь, как бы он от воздержания не заболел...

...Что это вообще за бред?.. Тетя Мэй слушала, и у нее на лице появились черточки, ей было лень с ним спорить. Получив расписание, как только Чэн Юэ уехал в командировку, она сразу же прилетела в Шанхай.

Прямой контакт был бы слишком внезапным, поэтому она два дня наблюдала здесь, а затем нашла возможность поработать массовкой на съемках этой серии.

После этого общения она обнаружила, что этот парень и правда неплох.

Бай Сяо, съев несколько кусочков, заметил, что тетушка улыбается и смотрит, как он ест, не говоря ни слова, и ему стало немного неловко.

— Тетя, как к вам обращаться?

— Зови меня тетя Мэй.

Бай Сяо кивнул и снова спросил:

— Судя по вашему акценту, вы тоже не местная, как вы решили поработать здесь массовой?

— Я приехала сюда присматривать за ребенком. Недавно отец ребенка взял его куда-то развлекаться, и у меня не было дел, вот я и пришла сюда на несколько дней развеяться, заодно жизненный опыт получить. Вот и стала массовой, зато могу посидеть за обедом вместе со знаменитостью.

Тетя Мэй с широко открытыми глазами сочиняла небылицы, мысленно похвалив себя — ведь это правда, отец ребенка уехал с ребенком... Хотя этот ребенок пока еще только оплодотворенная яйцеклетка.

Бай Сяо улыбнулся и помахал рукой с палочками:

— Я никакая не знаменитость, я в этой сфере всего чуть больше года, мне еще многому учиться.

— Ты еще молод, а актерская игра уже такая хорошая, в будущем обязательно будешь успешен.

Тетя Мэй вспомнила полученные ранее данные: Бай Сяо в этом году всего 23 года, возраст только что выпустившегося из университета. Для Чэн Юэ он действительно немного молод. Когда она получила материалы, то боялась, что на него нельзя положиться, но сейчас, увидев его, — скромный, спокойный и умеющий соперничать, — он оказался лучше, чем ожидалось.

Услышав ее слова, Бай Сяо тут же замотал головой:

— Об актерской игре я не смею говорить, то, что я делаю, — это не актерская игра, это просто понты. Вот Кун Лин, король кинематографа, у того действительно хорошая актерская игра, мне до него еще очень далеко.

— Ай, Кун Лин, я его тоже очень люблю! В «Ся Чжи» он играл главного героя, как его звали...

— Цзюньшэн.

— Да-да, Цзюньшэн. Один его взгляд — а я уже в таком возрасте — заставил мое старое сердце забиться чаще...

Бай Сяо рядом согласно кивал. Они оба увлеченно обсуждали фильмы Ци Юя, а маленький ассистент с безучастным видом уплетал еду, думая: Бай Сяо, ты же популярный молодой артист, у тебя хоть какая-то ответственность как у кумира должна быть... В съемочной группе столько красивых актрис, с которыми можно познакомиться, а ты разговорился с пожилой тетушкой — что это вообще такое...

Обед в горячем общении Бай Сяо и тети Мэй быстро закончился. Днем начались съемки, Бай Сяо подправил грим и быстро вошел в рабочее состояние.

Тетя Мэй, глядя на его игру, вспомнила, что он сказал ей ранее: ...По-настоящему хороший актер должен быть таким, как король кинематографа Кун. Поэтому я и говорю, что то, что я делаю, — это просто понты, уровень еще слишком низок...

Он скромно улыбнулся:

— Надеюсь, однажды и я смогу сыграть такую же блестящую роль...

У молодых людей хорошо, когда есть стремления. А когда есть и стремления, и вкус, да еще и хорошие личные качества, — это вообще замечательно.

Эх... Если бы правда было так, как думает Фан Вэньцзин, что Чэн Юэ присмотрел Бай Сяо, как же хорошо было бы.

Тетя Мэй смотрела на Бай Сяо, который вдалеке серьезно обсуждал роль с режиссером, и на ее лице появилась умиротворенная улыбка.

Ассистент рядом смотрел в полном недоумении: ...Эта тетушка... К чему это ты смотришь на него таким взглядом, словно на подходящего зятя?..

В последующие дни тетя Мэй тоже была в съемочной группе, по возможности подрабатывала массовкой, а еще принесла ему специальную мазь от ожогов, сказав, что купила специально, она лучше, чем та, что есть в группе.

Эту серию тоже скоро досняли, через три дня завершили производство. В день завершения вся съемочная группа отправилась на банкет в хороший отель неподалеку. В суматохе и разговорах даже такой нелюдимый человек, как Бай Сяо, выпил немного и слегка опьянел. В середине банкета он вышел из-за стола и пошел в уборную умыться, чтобы протрезветь.

На этот раз он постоянно был начеку, боясь повторения ситуации, произошедшей в прошлый раз.

В тот вечер ему подсыпали наркотик, да и выпил он немало, но в полубессознательном состоянии еще сохранял осознанность, просто не мог себя контролировать. Он и не думал, что попадет не в ту комнату и встретит человека, которому тоже подсыпали наркотик.

Смутно он помнил, что кого-то ударил — конечно, не того, кто лежал на кровати, а тех, кто потом вломился в дверь, несколько человек. Он помнил, как ногой выбил фотоаппарат из рук одного из них, тот ударился о потолок, объектив разбился вдребезги, а потом он вышвырнул тех людей за дверь и сильно захлопнул ее.

...Так что слишком высокие боевые навыки... иногда тоже проблема...

Без помех со стороны других, он, потерявший самоконтроль, естественно, в борьбе прижал того человека в комнате к кровати, а затем...

Бай Сяо резко плеснул холодной водой в лицо, пытаясь успокоиться.

Нельзя не признать, что воспоминания о той ночи, хоть и неполные, долго не давали ему покоя.

Тяжелое, с трудом сдерживаемое дыхание, беспомощная дрожь, и следы слез, выступившие на покрасневших от напряжения глазах...

Сейчас, под воздействием алкоголя, сцена той ночи снова вернулась в его сознание, хлынула волной, невозможно сопротивляться.

Одна только мысль об этом заставляет кровь приливать к голове.

Он смутно помнил лицо того человека — очень красивое, но вечно нахмуренное, а в моменты напряжения на нем появлялось другое выражение, целомудренное и соблазнительное одновременно... Но он не знал его имени.

Позже он тоже просил друзей навести справки, но те сказали ему, что все улики уже уничтожены, и, конечно, те, кто подсыпал наркотик, тоже устранены, он опоздал.

Бай Сяо снова поспешно умылся холодной водой, понимая, что сейчас ему нужно пойти подышать воздухом и остыть.

На этом этаже отеля была терраса, он видел ее, проходя мимо. Выйдя из уборной, он направился к террасе.

В это время все еще всю веселились, на террасе никого не было.

Он подошел к краю террасы, вдыхая свежий воздух, почувствовал себя гораздо лучше и трезвее.

— Бай Сяо?

<http://bllate.org/book/15597/1390735>